

На следующее утро Цзян Тяньлэй, стараясь выглядеть как можно более услужливым, постучал в дверь дома Бо Вэньгуаня. Он много раз звонил ему с самого утра, но ответа не было. Поскольку с продюсерской группой уже была договоренность о съемках в доме Бо Вэньгуаня в рамках продвижения нового шоу, Цзян Тяньлэй решил на всякий случай подготовиться заранее.

Стоя перед дверью, он нажал на кнопку домофона:

— Тук-тук-тук.

Никакой реакции.

— Неужели его нет дома? Это плохо, съемочная группа скоро будет здесь.

Он снова начал звонить Бо Вэньгуаню, но телефон по-прежнему молчал. Цзян Тяньлэй уже начал паниковать, как вдруг увидел своего босса, выходящего из квартиры напротив в пижаме.

Цзян Тяньлэй: «!»

Бо Вэньгуань: «...»

Цзян Тяньлэй был готов провалиться сквозь землю: на шее его босса красовалось слишком много следов от поцелуев. Если бы кто-то поверил, что босс живет один, тот был бы полным идиотом.

Бо Вэньгуань даже не взял с собой телефон, оставив его дома. Он и подумать не мог, что его помощник будет ждать у двери, поэтому вышел в беспорядке, накинув пижаму Янь Сюя, распахнутую на груди...

— Почему ты здесь? — Бо Вэньгуань запахнул полы пижамы.

— Босс, вы что, не знаете, что сегодня приедет съемочная группа? Я пришел проверить, нужно ли что-то убрать в доме, — Цзян Тяньлэй чувствовал себя ужасно неловко.

В этот момент дверь снова открылась. Янь Сюй, с обнаженным торсом, покрытым багровыми пятнами, выбежал сонный, почти на ощупь, по запаху, бросившись в объятия знакомого тела.

— Я так хорошо выспался... спасибо тебе, — пробормотал он детским голоском. Найдя опору, он удовлетворенно закрыл глаза и всем весом привалился к Бо Вэньгуаню.

Цзян Тяньлэй застыл на месте. Он был уверен, что сейчас босс достанет мачете и прикончит его, поэтому немедленно отвернулся.

Бо Вэньгуань похлопал Янь Сюя по спине:

— Все-все, иди поспи еще немного. Нам еще в шоу участвовать, не хватало тебе не выспаться.

Цзян Тяньлэй про себя подумал: «Они что, вообще меня не видят?»

Янь Сюй проворчал:

— Это все ты виноват, столько раз за ночь...

Цзян Тяньлэй про себя: «За что мне это? Почему я вынужден слушать это в режиме 3D-реальности?»

Как только Янь Сюй закрыл дверь, Цзян Тяньлэй обернулся и увидел довольного Бо Вэньгуаня.

— Пошли, заходи в дом.

Цзян Тяньлэй, ступая как на ходулях, вошел следом. Как только он переступил порог, в нос ударил густой аромат улуна — точно такой же, как от того омеги. Насколько же страстными и бурными были их отношения...

— О чем задумался? — Бо Вэньгуань увидел разбросанные по дому ароматические палочки и немного пожалел об этом, но раз уж помощник увидел его омегу, ничего страшного. — Тот человек — мой омега, но мы еще не женаты. Если появятся какие-то сплетни, заранее подготовь PR-команду. Мы пока не собираемся делать это достоянием общественности.

— Хорошо, босс. Я сначала уберу ароматические палочки, чтобы съемочная группа ничего не заподозрила, — Цзян Тяньлэй, следуя принципу не слышать и не спрашивать лишнего, старательно закатал рукава и принялся за уборку.

Он был окончательно повержен, когда обнаружил на кухне кастрюлю с напрочь выкипевшим чаем улун. Он всегда считал, что работать на Бо Вэньгуаня — большая удача: босс без скандалов, с чистой личной жизнью, хорошим происхождением, спокойным нравом и уважением к помощникам. Но сейчас казалось, что босс готовит нечто грандиозное, что перевернет мир и повергнет в шок всех его знакомых.

— Босс, вы не подскажете, есть ли в доме еще какие-то вещи, принадлежащие ему? — на свой страх и риск спросил Цзян Тяньлэй для подстраховки.

— Больше нет. Пойдем лучше посмотрим на огород, — Бо Вэньгуань уже переоделся в чистую одежду: белая рубашка и джинсы делали его похожим на студента.

— Э-э, босс, может, застегнете пуговицу до самого верха... — Цзян Тяньлэй начал подумывать, не перенести ли время съемок.

Бо Вэньгуань только сейчас заметил, что при каждом наклоне головы видны красные пятнышки на его теле. Маленький омега оказался кусачим! Впрочем, это же его омега.

Балкон площадью сто квадратных метров был превращен в настоящий пруд, в котором даже рос рис! Если не приглядываться, это выглядело как обычная зеленая лужайка.

— Босс, это и есть ваш огород? — Цзян Тяньлэй больше не мог улыбаться. Он начал лихорадочно перебирать в уме, что сказать съемочной группе. — Выглядит замечательно! Уверен, ваше участие в этом сельском шоу станет хитом.

Лесть — лучшее средство, когда не знаешь, что сказать.

Вскоре прибыла съемочная группа. Камеры заполнили каждый уголок, пытаясь показать роскошь дома Бо Вэньгуаня, но обойдя все вокруг, они поняли, что ничего особенного здесь нет.

Режиссер обсуждал детали:

— Будет еще несколько гостей, мы пока ведем переговоры. Главная цель программы — показать изменения и процветание современной деревни. Сейчас не те времена, что раньше. Деревня — это способ сбежать от бешеного ритма города. Мы хотим вдохновить людей искать истинный смысл жизни и поддержать сельскую экономику.

— Понял, — кивнул Бо Вэньгуань. Его мысли были заняты только ципао.

С того момента, как Линь Юэло показал ему кадры с омегой в ципао, его сердце не знало покоя. Он обязан был увидеть его в этом снова, увидеть только для себя, а потом...

От одной мысли об этом он терял терпение. Но режиссер продолжал серьезно рассказывать о концепции, и Бо Вэньгуаню пришлось сдержаться:

— В общем, просто возьми на себя роль старшего брата, остальное сделаем на монтаже.

— Хорошо, режиссер, не волнуйтесь. Кто бы ни были гости, мы отлично запишем эти выпуски, — серьезно ответил Бо Вэньгуань.

В голове же он уже выбирал фасон: ярко-красное шелковое ципао с вышитыми большими пионами, с разрезами до самого бедра. И обязательно чулки, желательно черные. У его омеги почти нет волос на ногах, они наверняка такие тонкие и длинные...

«Почему они никак не закончат съемку? Скоро полночь, а мне еще нужно заказать ципао!»

— Вэньгуань, подойди, запишем, как ты работаешь на земле.

Бо Вэньгуань, подавляя внутреннее возбуждение, выплеснул всю свою нерастраченную энергию на грядки. Он взвалил на плечо мотыгу и с силой ударил по земле, переломав все ростки и подняв фонтан брызг...

Режиссер: «...» Правду говорят, нельзя доверять словам менеджеров звезд.

Оператор: «...» Куда мне сейчас направлять камеру?

Цзян Тяньлэй: «...Эту часть вырежьте!»

Цзян Тяньлэй умолял съемочную группу удалить видео, где Бо Вэньгуань «работает» на земле: это могло разрушить образ кумира. Группа клятвенно пообещала.

Бо Вэньгуань же не обращал на это никакого внимания, закинув ногу на ногу и полностью погрузившись в мечты о ципао. К счастью, группа уехала еще до полудня, так как им предстояло посетить следующий дом.

— Босс, вы же говорили, что отлично разбираетесь в садоводстве? Я даже попросил группу сделать на этом акцент, а вы... — Цзян Тяньлэй не выдержал.

— Я действительно отлично разбираюсь в садоводстве, но не в этом. Есть куда более плодородная почва, которую мне предстоит засеять, — уголки губ Бо Вэньгуаня поползли вверх, он был в своем собственном мире.

Цзян Тяньлэй понял, что он слишком чист для того, чтобы уловить подтекст босса.

— Босс, вы во всем правы.

— Кстати, тот дизайнер одежды, у которого я снимался для журнала, еще в городе? — он наконец вспомнил, кто справится с этой важной задачей.

— Да, а почему вы спрашиваете? — Цзян Тяньлэй все еще не отошел от недавнего фиаско.

— Свяжись с ним немедленно, мне нужно сшить одну вещь.

Цзян Тяньлэй: «...» Босс что, собрался шить одежду для работы в огороде?

Он нашел номер и передал его боссу. Вскоре он услышал в трубке:

— Да-да, ширина плеч примерно как длина моей руки... ну, если я обхвачу его одной рукой, почти сходится. Обхват бедер... ну, когда я обнимаю его, мои руки переkreщиваются, и

остается еще половина предплечья...

Цзян Тяньлэй понял, что его чистоте пришел конец.

Янь Сюй проснулся сам по себе. Потянувшись, он потер глаза и увидел, что уже полдень — все из-за штор, которые так хорошо блокировали свет.

Раздвинув их, он позволил солнцу залить комнату. Янь Сюй прищурился, чувствуя, как на душе стало спокойно. Его любимый человек был за стеной, и ему больше не нужно было жить в той узкой и темной каморке.

Словно подсолнух, долгое время лишенный света и почти завядший, он вдруг получил живительные лучи, как будто ангел коснулся его тела. Каждая клеточка его души обрела покой. У него наконец-то появился дом.

Услышав звук открывающейся двери, Янь Сюй босиком побежал навстречу и, не дожидаясь, прыгнул на Бо Вэньгуаня, обвинив его, как осьминог.

— Мне приснился сон.

— Какой? — Бо Вэньгуань крепко подхватил его, чтобы тому было удобнее.

— Кто-то тыкал в меня веточкой, и мне было так щекотно, — Янь Сюй застенчиво прижался к плечу Бо Вэньгуаня. Все, чего хотел омега — это полного внимания своего альфы.

— О чем ты говоришь... хочешь, я попробую прямо сейчас? — Бо Вэньгуань рассмеялся. Этот малыш умел соблазнять: его дыхание обжигало плечо, вызывая приятную дрожь. — Может, воплотим твой сон в реальность?

— Нет-нет, я проголодался, — малыш, соблазнив, тут же сбежал, не оставив ему шанса. Но тут же в подтверждение его слов заурчал живот.

Бо Вэньгуань ущипнул его за нос:

— Иди ешь. Но раз уж ты так меня раздражил, вечером будешь делать все, что я скажу.

— Хорошо, все сделаю, сэр, — Янь Сюй покорно кивнул.

— Вчера ты называл меня мужем, почему теперь не называешь? — улыбнулся Бо Вэньгуань.

— Я боюсь, что во время шоу проболтаюсь, что тогда делать? — Янь Сюй спрыгнул с него и, как кролик, поскакал прочь. — Я пойду оденусь.

Бо Вэньгуань смотрел ему вслед и думал, что провести так всю жизнь было бы неплохо.

На обед была французская кухня. Изысканная подача, соус из красного вина и стейк с кровью. Янь Сюй долго колебался:

— Сэр, может, попросим прожарить еще немного? Это ведь почти сырое.

Если бы это был кто-то другой, Бо Вэньгуань считал бы это признаком провинциальности, но с Янь Сюем он проявил редкое терпение. Он не стал заставлять его есть, а просто позвал официанта.

Официанты в этом ресторане были в основном французами, стажировавшимися в Китае.

— Месье, у вас есть пожелания?

— Блюдо не готово, попросите их прожарить как следует, — Бо Вэньгуань невозмутимо указал на кровь. Янь Сюй кивнул в знак согласия.

Официант был в шоке. Ресторан работал по клубной системе, и все клиенты принадлежали к высшему обществу, отличались прекрасным воспитанием и манерами. И вот этот VIP-клиент заявляет, что прожарка медиум-рэйр — это сырое мясо?

Официант подумал, что, возможно, это он чего-то не понял:

— Месье, уверяю вас, наши стейки доставляются из Японии самолетом, они абсолютно свежие, вам не о чем беспокоиться.

— Просто попроси их пережарить, мы хотим полную прожарку, — Бо Вэньгуань заботливо положил маленькому омеге кусочек крольчатины.

Официант, получив четкие указания, все еще не мог прийти в себя и позвал менеджера. Менеджер, увидев Бо Вэньгуаня, тут же приказал официанту сделать все, как просят.

— Не волнуйтесь, господин Бо, даже если вы захотите стейк, поджаренный на углях, мы это сделаем, — сказал менеджер.

Бо Вэньгуань остался доволен.

— ...Месье, я передам на кухню, — официант сдался. Кто поймет этих богачей?

— Почему они такие странные? — не понял Янь Сюй.

— Они думают, что ты милый, поэтому хотят на тебя посмотреть.

— Оу, — Янь Сюй откусил большой кусок мяса, которое положил ему Бо Вэньгуань. — Как вкусно! Что это за мясо?

Крольчатина в кисло-сладком соусе была хрустящей снаружи и нежной внутри, сок взрывался во рту, открывая новые горизонты вкуса.

— Это кролик. Если нравится, ешь больше, — Бо Вэньгуань снова положил ему кусочек. Утром он подумал, что Янь Сюй похож на кролика, и решил заказать это блюдо.

— Кролик... кролики такие милые, — сказал Янь Сюй.

Бо Вэньгуань испугался, что задел его чувства, ведь такой милый омега наверняка не вынесет мысли о жестокости к животным.

Янь Сюй продолжил:

— Кролики еще и очень вкусные, если их зажарить! В следующий раз съедим жареного кролика! — и с аппетитом откусил еще кусок.

Бо Вэньгуань: «...» Он понял, что ошибся. Его омега — настоящий боец. Что ж, он стал нравиться ему еще больше.

Официант принес коричневый стейк полной прожарки и увидел, как двое кормят друг друга. Изысканный французский ужин превратился в шумный китайский обед...

«Забудь, любовь богачей такая сладкая».

— Ваш стейк готов, приятного аппетита.

Бо Вэньгуань закрыл глаза своему омеге:

— Не подглядывай, я хочу кое-что тебе показать.

— Что это? — Янь Сюй, доверившись альфе, пошел за ним, ступая по мягкому ковру. В воздухе разливался аромат роз.

— Можешь открывать.

Бо Вэньгуань прошептал это прямо ему в ухо. Открыв глаза, Янь Сюй увидел огромный подводный мир. За стеклянной стеной плавали акулы, виднелись медузы. Он приложил ладонь к прохладному стеклу, чувствуя, как сердце тает.

— Откуда это в гостиничном номере? — это явно был отель, но одна стена высотой в три этажа была заменена стеклом, отделяющим реальный мир от океанской пучины.

— Как удивительно! — воскликнул Янь Сюй. Он не думал, что в этом городе, да и вообще в мире, есть такие чудесные места.

— Я давно хотел привести тебя сюда. Скоро мы уедем на съемки шоу и надолго покинем город, чтобы окунуться в деревенскую жизнь. Поэтому я решил, что мы должны насладиться городскими красотами, чтобы потом было что вспомнить.

Бо Вэньгуань смотрел не на подводный мир, а на Янь Сюя. Он был нетерпелив.

— Сэр, вы так добры ко мне, — Янь Сюй опустил голову, чувствуя на себе его жгучий взгляд. — Я слушаюсь вас, во всем слушаюсь.

— Ты сама это сказала! — Бо Вэньгуань ликовал. Он подвел Янь Сюя к огромной кровати, в центре которой лежал коробок, перевязанный черной лентой. — Открой.

Янь Сюй послушно развязал ленту. Он вспомнил, как в древности покровители обращались с юными куртизанами, но тогда все ограничивалось лишь прикосновениями. А теперь, когда ему предстояло нечто большее с человеком, которого он любил, он не мог сдержать волнения.

Под слоями упаковки показался край ткани. Это были черные чулки и изысканное ципао. Красного цвета, похожее на то, что он носил на съемках, но фасон был куда более откровенным.

Янь Сюй смутился:

— Сэр, зачем вы купили мне ципао? — не поздно ли передумать?

— Это не покупка, это индивидуальный заказ. По твоим меркам, — Бо Вэньгуань обнял омегу. — Ты же обещал, не смей отказываться.

— Сэр... — Янь Сюй не знал, что ответить, но внутри росло ожидание. Если господину нравится, почему бы и нет? — А как вы узнали мои размеры?

— Я измерил их руками. Я так долго тебя обнимал, что могу представить даже длину твоих ногтей на ногах, — самодовольно ответил Бо Вэньгуань.

Янь Сюй: «...»

— Хорошо, сэр, но когда я буду переодеваться, вы не смотрите.

— Договорились, договорились, — Бо Вэньгуань тут же согласился. Он не хотел, чтобы омега нервничал и не смог раскрыть свой потенциал.

Ципао было явно доработано: вместо традиционных пуговиц — глубокий V-образный вырез. А разрезы были просто невероятными. Надев черные чулки, Янь Сюй не осмеливался смотреть в зеркало: мужчина, а выглядел соблазнительнее любой женщины.

Он долго возился в гардеробной, не решаясь выйти. Бо Вэньгуань, не выдержав, постучал:

— Малыш, ты готов?

— Сейчас, еще секундочку.

Янь Сюй наконец открыл дверь.

В тот момент, когда Бо Вэньгуань поднял глаза, его дыхание перехватило. Он играл со многими красавицами и красавцами, но Янь Сюй был другим.

Только он мог так идеально сочетать в себе сексуальность и невинность, порочность и чистоту. Теперь он понял, почему режиссер хотел представить его спонсору.

Такой человек принадлежит ему.

Янь Сюй подергал подол ципао и чулки, смущаясь:

— Ой, выглядит не очень? Я первый раз ношу чулки, может, что-то не так?

Бо Вэньгуань пришел в себя, подавляя пламя в глазах. Он чувствовал, что вот-вот потеряет контроль.

— Все так. Ты выглядишь прекрасно, — сказал он, запнувшись. Он никогда не чувствовал себя таким взволнованным.

— Это платье совсем не такое, как то, что я носил на съемках. Вы заказали его специально, чтобы... — Янь Сюй не закончил, не зная, как описать ситуацию.

— Впредь ты будешь носить ципао только для меня. Ни для кого больше! И если этот старик Линь Юэло снова свяжется с тобой, не смей соглашаться! — выпалил Бо Вэньгуань. Такого омегу не грех назвать искушением. — Иди сюда, садись ко мне.

Бо Вэньгуань похлопал себя по коленям. Янь Сюй, теребя ткань платья:

— Может, на диван?

— Ты же обещал, что сегодня будешь слушаться меня во всем, — голос Бо Вэньгуаня стал строгим.

Янь Сюй тут же сдался и, как маленькая птичка, опустился на ветку, чувствуя ее твердость. Хотелось улететь, но гнездо притягивало.

— Расскажи, что ты делал до того, как встретил меня? — Бо Вэньгуань не мог представить, сколько людей желали такого омегу.

— Ну, я был мойщиком посуды, руки постоянно в холодной воде. Потом работал в пиццерии, складывал коробки... посмотри, у меня даже мозоли остались, — он протянул руку, показывая большой палец.

Бо Вэньгуань почувствовал острую жалость. Он взял его руку, переплел свои пальцы с его, согревая своим теплом. Он поцеловал его в кончики пальцев:

— С этого дня больше никогда. Теперь у тебя есть я.

Янь Сюй прижался лицом к груди Бо Вэньгуаня. Это обещание дарило такой покой.

— М-м...

Пластырь с блокаторами был снят, и густой аромат улуна начал заполнять комнату. По мере того как страсть разгоралась, Янь Сюй почувствовал и аромат сандала, исходящий от Бо Вэньгуаня — дурманный и пьянящий.

— Сэр... — Бо Вэньгуань накрыл его губы поцелуем.

<http://bllate.org/book/21485/2198921>